

Хань У нахмурился, когда подводил итоги того, что было перед ним, и в этот момент двое мужчин висели на выступающей скале на скале, размером с ладонь, под которой скала наклонена почти на шестьдесят или семьдесят градусов.

Участок драпировки над уровнем моря находился почти в пяти-шести метрах от дороги над вершиной холма. Вокруг не было никаких ссылок, не было ничего, кроме двух сосен, которые были раздавлены машинами.

Хань У думал про себя, что он должен уметь подпрыгнуть и схватить две сосны, а если они достаточно крепкие, то он должен уметь безопасно взбираться вверх.

Но теперь, когда в нем не осталось лишней энергии, он должен хорошо отдохнуть, чтобы освежиться.

"Хань Ву, что нам теперь делать? Нельзя быть в ловушке и умирать здесь, верно?" Линь Шу спрашивал немного нервным дрожащим голосом.

Она была просто обычной девушкой, и хотя она обычно казалась очень уверенной и оптимистичной, в такое время Линь Шу уже была раздавлена всем, что она только что пережила, и все ее тело полностью потеряло способность мыслить, а Хань У перед ней, несомненно, стал самым большим источником поддержки Линь Шу.

"Не волнуйся, все будет хорошо." Хань Ву сделал вид, что расслабился и успокоил другую сторону, теперь он не осмелился сказать Линь Шу на данный момент, так как он не гарантировал, что его метод будет работать.

"Мне, мне немного холодно".

После затишья наступила прохлада ранней весной, двигаясь, Линь Шу начала дрожать повсюду.

Сегодня вечером, для того, чтобы поужинать с Хань Ву, она специально выбрала красивую юбку-карандаш, который она первоначально носил очень мало.

К тому же, платье на ее теле теперь было разорвано и порвано веткой дерева, когда оно упало, даже оставив правую ногу с большим участком снежного белого цвета. Кожа. Как она могла выдержать такую температуру ночью.

Увидев это, Хан Ву поспешил снять свой собственный лабораторный халат и занавесить его на плечи другого.

"Хань Ву, я, я все еще такой... холодный". Линь Шу сидел свернувшись по всему камню, его тело постоянно дрожало, а верхние и нижние зубы стали издавать звуки да-да-да-да.

Видя эту сцену, Хань У колебался и вдруг склонился к другой стороне, протягивая руку, чтобы собрать Линь Шу и обнять его на руках.

"Извини, потому что я втянул тебя в такие дела". Обнимая другого на руках, Хань У сказал очень искренне, его сердце чувствует себя виноватым в том, что Линь Шу действительно пострадал от стихийного бедствия.

Линь Шу протянул руки и крепко обнял Хань Ву, его голова нежно опирается на плечо Хань Ву, его глаза глядя вдаль.

"Это... все еще... первый раз, когда я сижу в таком опасном и высоком месте, чтобы увидеть этот город."

Обнимая Хань У, я не знаю, было ли это психологическим или нет, но Линь Шу чувствовала себя теплее, пара ярких глаз уставились на далекие разбитые... Сказал: "Смотрите, отсюда действительно красивый город, и ночное небо... Значит, в Баньян Сити тоже есть звезды ночью".

Хань Ву проследила за линией зрения другого человека и посмотрела на огни десяти тысяч домов вдаль, с несколькими одинокими звездами, мерцающими над головой, это было действительно красиво.

"Хань Ву..."

"Ну?"

Линь Шу говорил тихо: "Не надо извиняться, я взял на себя инициативу пригласить тебя на ужин сегодня вечером, а также, если бы не эти плохие парни, боюсь, у меня не было бы возможности спрятаться здесь наедине с тобой, чтобы посмотреть пейзаж... Знаешь, вообще-то..."

"Вообще-то, в моем сердце всегда был секрет, который я хотел тебе рассказать."

Хань У смотрел на другого с замешательством, не понимая, почему Линь Шу вдруг стал таким эмоциональным в такое время.

Линь Шу, казалось, колебался в своем сердце, прежде чем продолжить: "Вообще-то... ты мне нравишься".

После этих слов на лице Линь Шу появился слабый румянец, явно очень застенчивый.

Тело Хань Ву окоченевшее, его лицо наполненное недоверчивостью, и он был в растерянности

из-за слов в этой новости.

Линь Шу, однако, казалось, ничего не знала, теперь она хотела говорить только о своем сердце, которое удерживалось в ее сердце в течение многих дней. Эти дни были замучены до состояния транса.

"Я знаю, что у тебя есть девушка, и я знаю, что ты мне не должен нравиться, но... но любить кого-то - это просто неуправляемо, и я не знаю, что не так, я отчаянно пытаюсь не любить тебя, но каждый раз, когда я вижу тебя, мое сердце бьется быстрее без борьбы, хочет приблизиться к тебе, хочет узнать о твоём прошлом, хочет сказать тебе еще хоть одно слово..."

У Линь Шу глаза болели, и слезы мгновенно стекали: "Я много раз предупреждала себя, что не могу быть плохой женщиной или делать глупости". Я сказал себе, что могу дружить только с тобой. Но... но я действительно не могу этого сделать."

Линь Шу вдруг крепко обняла Хань У и всхлипнула, трудно было говорить ее сердце, она не чувствовала себя такой расслабленной в этот момент, вместо этого она чувствовала себя немного расстроенной.

Она просто влюбилась в мальчика, но почему это должно было быть так болезненно и мучительно.

"Я правда не хочу быть плохой женщиной, я правда..." сказал Линь Шу, не в силах продолжать, лежа на руках у Хань Ву и задохнувшись.

Хань У сидел ошеломленный на месте, его тело застыло, и внезапная сцена застала его врасплох.

Линь Шу нравился сам себе, чего Хань Ву не ожидал. Сначала он просто относился к Линь Шу как к сестре-второкурснице, а потом стал другом.

Они не так часто виделись, но... но как он сам себя любил?

В своем сердце он вздохнул внутренне Он Де. Хань Ву на мгновение засомневался, медленно поднимая свою иногда жесткую ладонь и мягко похлопывая Линь Шу. На мгновение он не знал, как говорить.

"На самом деле, вы так красивы и так милы, что вы определенно найдете отличного и более подходящего мужчину для вас в будущем..."

До того, как слова Хань У были закончены, Линь Шу, который лежал на руках, вдруг яростно поднял голову, а затем поцеловал Хань У прямо в рот, не сказав ни слова, блокируя то, что Хань У хотел сказать.

Поцелуй Линь Шу был горячим и безумным, совершенно независимо от вида вентиляции, как будто она хотела раздать все свои обиды.

Она думала, ясно в сердце, сегодня вечером был ее последний шанс, даже если Хань У не любил ее, даже если была судьба между ней и Хань У, Линь Шу знала, что она должна что-то сделать, в противном случае она будет сожалеть об этом всю оставшуюся жизнь.

Именно с такими мыслями в виду, что Линь Шу была очень активна в данный момент, обернув руки вокруг шеи Хань У, все ее тело в надежде заразить Хань У своей страстью.

Хань Ву был сбит с толку на месте, он был просто новичком в любовной сцене, хотя он называл себя старым водителем, когда хвастался теми тремя животными в общежитии, но опыт Хань Ву в любовной сцене был действительно очень мал.

"Линь Шу, ты... не будь таким..."

Хань Ву слегка уклонился и протянул руку помощи, чтобы оттолкнуть другую сторону. Но Линь Шу казалась сумасшедшей, её тело прилипло к Хань Ву, и её рот всё равно целовал Хань Ву в лицо.

Хань Ву боялся, что случится несчастный случай, и они упадут отсюда, поэтому он не осмеливался слишком сильно нажимать. Он мог только крепко заткнуть рот и позволить другой стороне поцеловать его.

Линь Шу действительно сошла с ума и ни о чём не заботилась, она знала, что любит этого мальчика, поэтому хотела отдать Хань Ву всё, что у неё было.

Чувствуя, что Хань Ву не имел никакой реакции, Линь Шу вдруг сделал еще более смелый ход, протянул руку и схватил одну из рук Хань Ву и положил ее прямо на грудь.

Хань Ву чувствовал себя так, как будто все его тело было поражено электрическим током, и мощный электрический ток мгновенно вспыхнул по всему его телу.

Взрослея, он впервые прикоснулся к девушке в таком положении, мягкой и податливой, как желеобразный шарик, не мог не протянуть руку, сжать и потереть.

Хань У подсознательно сжал, чувствуя яростный и палящий поцелуй Линь Шу, в этот момент, Хань У только чувствовал пламя, горящее в его желудке, весь его ум был пуст, и с совершенно подсознательным ртом, он начал реагировать яростно с другой.

Они вдвоем крепко обнялись, ни о чем больше не заботясь, и начали сумасшедший поцелуй, который длился несколько минут, сидя на этом смехотворно маленьком камне на этом утесе.

Я не знаю, сколько времени это заняло, но Хань Ву вдруг почувствовал, что что-то не так, его лицо было холодным, и тогда он понял, что Линь Шу плакал. То, что упало ему на лицо, было слезами.

Хань Ву был настолько шокирован, что он быстро удалил руку из груди другого и мягко толкнул Линь Шу вверх. Выражение было немного ошеломляющим.

"Точно, извини, я, я просто был импульсивным..."

Линь Шу вдруг протянула руку, чтобы заблокировать слова Хань У, мягко качая головой с красными глазами. Это указывает на то, что Хан Ву ничего не должен был говорить.

"Я был слишком эгоистичен. Я только что вызвался добровольцем, и сегодняшний вечер - это секрет, который принадлежит нам обоим. Даже если я не могу тебя заполучить, я все равно хочу оставить в твоём сердце хоть немного воспоминаний".

Линь Шу сидел на месте с деревянным выражением, глядя вниз на ноги: "Хань Ву, на самом деле я хотел задать тебе вопрос".

Хан Ву быстро сказал: "Ты спрашиваешь".

Линь Шу поднял голову, посмотрел и очень серьезно спросил: "Если бы не было Scutellaria, если бы мы с тобой встретились первыми, я бы тебе понравился?".

Хань Ву был поражен, увидев ожидаемое выражение Линь Шу, Хань Ву кивнул очень крепко: "Будет сделано".

Линь Шу внезапно слегка улыбнулась: "Спасибо".

"Я в порядке. Давай забудем о том, что только что произошло."

Сказав, что Линь Шу опустил голову и начал убирать морщинистую одежду на теле, которую кто-то потерял, на ней даже был грязный отпечаток руки. Хань Ву тоже это видел, и его выражение было настолько смущенным на месте, что он хотел просто прыгнуть вниз отсюда.

Линь Шу кокетливо посмотрел на Хань Ву, затем притворился, что все в порядке, и надел одежду Хань Ву. В ее голове, однако, она вспоминала эту сцену только что.

Хань Ву была первой, и что с того, что Линь Шу не была, но теперь, когда она подумала об этом, она была достаточно смелой, чтобы быть такой сумасшедшей.

Глядя вниз на грязные отпечатки рук на свитере, думая о том, что кто-то только что натер его, Линь Шу почувствовал только зуд и не мог принести никакой силы.

"Линь Шу, хорошенько отдохни, я думаю, есть способ, чтобы мы могли безопасно подняться туда позже." Хань У рядом с ним вдруг заговорил и прервал маленькое сердцебиение Линь Шу, глядя вверх, даже когда он посмотрел на него, его лицо полно сюрпризов.

"Правда?"

Хан Ву кивнул: "Не волнуйся, я верну тебя в целости и сохранности".

<http://tl.rulate.ru/book/41146/947157>